

250 ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ ПРИЕЗДА ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЯ И ПУТЕШЕСТВЕННИКА Э. Г. ЛАКСМАНА НА АЛТАЙ

Лаксман Эрик (Киррил) Густавович (1737–1796) — естествоиспытатель, путешественник, академик Петербургской академии наук (1770). Швед, родился в Финляндии. В 1757 г. окончил гимназию, и некоторое время посещал университет в г. Або в Швеции. Определяющим событием в его жизни была встреча с учениками К. Линнея — ботаником Г. Кальмом и химиком-технологом П. Гаадом. У них он научился основам ботаники, химии, минералогии. Позже Э. Лаксман поступил в духовное училище и работал помощником пастора в маленькой финской деревушке. В 1762 г. переселился в Россию. Составил список растений окрестностей Санкт-Петербурга, блеснул своими ботаническими познаниями, за что его избрали корреспондентом Академии наук. Сибирь в то время была мало известна ботаникам и естествоиспытателям. К. Линней (1707–1789) в середине XVIII в. уже был маститым ученым, к нему стекался весь гербарий, который собирался во всех уголках Земли, вся ботаническая литература. В то же время он стремился иметь как можно больше материалов из далекой Сибири. В 1764 г. Э. Лаксман был назначен лютеранским пастором на Кольвано-Воскресенские заводы, о чем и известил К. Линнея в письме от 31 января. Также Э. Лаксман дал согласие стать добровольным сибирским корреспондентом К. Линнея.

Каким был Барнаул в то время? Здесь работал Барнаульский сереброплавильный завод на 17 печей; в поселении имелось 10 улиц; территория доходила до улицы Кузнецкой (ныне улица Гоголя) на севере и до горы — на юге. Всего в городе было 698 домов, 165 белых бань, 108 — черных.



Здесь Э. Лаксман принимает запущенный приход с немногочисленными прихожанами, разбросанными по всей Сибири, от Колывани до Иркутска. В августе 1764 г. получает ответ от К. Линнея, который обращается к нему с просьбой и пишет: «Из сибирских растений у меня едва сотня живых в саду. Никакие другие растения так хорошо не растут в наших садах, как эти. Англичане и французы посредством многих редких деревьев и растений, привозимых ими из Северной Америки, превращают свои дома и замки в рай, но у нас эти североамериканские растения не принимаются

так хорошо и редко достигают зрелости. А сибирские придали бы садам нашим новое великолепие, и вы государь мой, можете украсить отечество наше и сделаться бессмертным в потомстве, если будете высылать мне семена трав, растущих в Сибири в диком состоянии... Насекомых я получаю со всего света, и еще недавно мне была прислана коллекция с мыса Доброй Надежды. Но ни один естествоиспытатель еще не знает ни одного из сибирских. Бесконечно обяжете меня сборанием для меня травянистых семян и насекомых... Дай вам всевышний охоту и силу, чтоб наблюдать и собирать, да сохраните Вашу дружбу ко мне. С нетерпением буду ждать вашего первого письма из Колывани». Это писал самый именитый ботаник XVIII в. простому пастору в далекий Барнаул, делился планами и просил сохранить дружбу с ним. Письмо стало судьбоносным для Э. Г. Лаксмана, и он в дальнейшем стал настоящим естествоиспытателем во славу науки.

В Барнауле с 1764 по 1769 г. Э. Г. Лаксман вел метеорологические наблюдения: поставил вымпел для наблюдения за переменной ветра, изготовил

различные снаряды для измерения уровня воды в р. Оби, барометры и термометры, которые использовали исследователи Иркутска, Нерчинска и других городов Сибири. В 1764 г. на Барнаульском стекольном заводе поставил опыты варки стекла с сульфатом натрия. Использование в стекловарении природной глауберовой соли вместо соды и поташа явилось важным достижением химической науки. Э. Г. Лаксман первым разработал и применил способ получения поваренной соли вымораживанием рапы соляных озер. Он завел возле дома маленький садик наподобие того, что был у его учителя П. Гаада в Або и К. Линнея в Упсале. В нем вся семья выращивала дикорастущие растения и овощи, которых сибирские жители не знали, в том числе и дыни. Здесь же, в Сибири, он изобрел метод зимних посадок древесных пород с комом земли. В настоящее время этот способ переоткрыт и широко используется в садово-парковом озеленении, но мало кто помнит имя первого автора.

В Барнауле Э. Г. Лаксман общался со многими интересными людьми и оставил ценные воспоминания об И. Ползунове и его деятельности: «Муж, делающий истинную честь своему Отечеству. Он строит теперь огненную машину, совсем отличную от английской и венгерской. Эта машина будет производить в действие посредством огня и без помощи воды, меха в плавильнях, которые до сих пор приводились в движение водой. Какая же по-

сле того России будет выгода! Со временем в России (если будет необходимо) можно будет строить заводы на высоких горах и даже в самих шахтах».

Лаксман Э. Г. изучал животный мир и природные богатства Алтая. Собирал гербарий, минералы. Описал несколько видов сибирских млекопитающих (азиатского бурундука, алтайского цокора), опередив П. С. Палласа. Первым из ботаников поднялся на Тигирецкий хребет и там на высоте 2000 м нашел совершенно новое растение — гинициану крупноцветковую, а чуть позже описал сибальдию алтайскую, лютик алтайский, змеголовник алтайский. Накопленный материал отправлял в Петербург, в разные научные общества и частным лицам. Его минералогическая коллекция стала позже основой Горного института.

В 1769 г. ученый вернулся в Петербург, по заданию Академии наук изучал Восточную Сибирь. Его именем названо несколько видов растений, насекомых. Только в 2000-е гг. в Алтайском государственном краеведческом музее появился портрет Э. Лаксмана. Портрет хранился в Португалии у дальнего родственника — Эдгара Лаксмана и попал в музей благодаря орловским путешественникам клуба «Русь». Это единственное изображение исследователя в России.

Т. Н. Букина

ЛИТЕРАТУРА

(с 1996 г.)

Розен М. Ф. Об исследованиях И. Фалька, И. Георги, Э. Патрена, Э. Лаксмана, И. Сиверса // Розен М. Ф. Очерки об исследователях и исследованиях Алтая (XVII – начало XX века). Барнаул, 1996. С. 55–61. – Из содерж.: [об Э. Г. Лаксмани]. С. 60–61.

Рукомоисеев А. У. 260 лет со дня рождения исследователя природы, академика Э. Лаксмана (1737–1796) // Страницы истории Алтая. 1997 г.: календарь знаменат. и памят. дат. Барнаул, 1996. С. 47–52. Библиогр.: с. 51–52.

Афанасьева Л. А. Лаксман Эрик (Кирилл) Густавович (1737–1796) / Л. А. Афанасьева, Н. А. Еремина // Энциклопедия Алтайского края. Барнаул, 1997. Т. 2. С. 207.

Булыгин Ю. С. Лаксман Эрик (Кирилл Густавович) (1737–1796) // Барнаул: энциклопедия. Барнаул, 2000. С. 161.

Куприянов А. Н. Лаксман, Линней // Куприянов А. Н. Арабески ботаники. Кемерово, 2003. С. 109–128.

Куприянов А. Н. Паллас, Лаксман // Там же. С. 129–145.

Куприянов А. Н. Письмо К. Линнея в Барнаул // Краеведческие записки. Барнаул, 2003. Вып. 5. С. 152–157: портр.

Шайдуров В. Н. Э. Лаксман и его «Сибирские письма» // Научные чтения памяти Ю. С. Булыгина. Барнаул, 2005. С. 186–189. Библиогр. в примеч. (11 назв.).

Барнаул: летопись города. Барнаул, 2007. 628 с. – Из содерж.: [о приезде Э. Г. Лаксмана]. С. 19.

Лаксман Э. (К.) Г. Письма, относящиеся до Сибирского края, от Линнея к Лаксману и от Лаксмана к Шлецеру и Бекману // Алтай в трудах ученых и путешественников XVIII – начала XX веков. Барнаул, 2007. Т. 2. С. 7–28.

Алексеева Л. Ю. Научный вклад академика Э. Г. Лаксмана в развитие стеклоделия в Сибири // Известия Алтайского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. Право. Филология и искусствоведение. Философия, социология и культурология. Экономика. Барнаул, 2011. № 2/1. С. 158–159. Библиогр.: с. 159 (3 назв.).

* * *

Лаксман Эрик (Кирилл) Густавович // Исследователи Алтайского края. XVIII – начало XX века: библиогр. слов. Барнаул, 2000. С. 126.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Алтайский государственный краеведческий музей.

Научно-вспомогательный фонд 6612/1.